

НЕЗАМЕНИМАЯ СЛАБАЯ СИЛА

Глеб Павловский

Глеб Павловский — президент Фонда эффективной политики, главный редактор «Русского журнала».

Участник международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность» (14 сентября 2009 года, Ярославль)

1.

Проблема внешнеполитической стратегии России сегодня — определение стартовой точки. Как и со стратегией модернизации, здесь важно определить, с чем именно и в каком спортивном весе мы отправляемся в путь. Верно, что Россия сегодня страшно слаба. Но верно и то, что нам незачем глотать эту мудрость в качестве «реализма». Обнажив нашу слабость, кризис обнулил почти все балансы силы и слабости в мире. Даже умница Обама смотрится бледнее возможностей его великой страны. Китай же наоборот, наигранно триумфален, поскольку на его успех появился эмоциональный спрос.

«Всемогущий Китай» такая же мода сезона, как «слабые США». Ни то ни другое не окончательная истина. Хаос в мире не длится вечно. Неясно, что же придет на смену. Но ясна неизбежность переопре-

деления понятия силы и понятия безопасности. В такой момент вредно как недооценивать свою слабость, так и панически переоценивать ее. Незаменима ли Россия в мировых делах? На это можно дать два полярных ответа, и оба хорошо обоснованы.

2.

Любой реальный вопрос в мире может быть решен без России. Прежний «большой международный вес» страны легко заменяется соразмерной силой восходящих держав. Единственно уникальный — ядерный потенциал России — бесполезен в большинстве мировых, и во всех без исключения региональных балансах. Одним из таких «индифферентных к ядерному сдерживанию регионов» стал Евросоюз, гегемон нашего ближнего зарубежья. Прочие потенциалы России мизерны все... кроме энергетического. Энергетический же амбивалентен. Его мобильность зависит от поставщиков и транзитеров больше, чем от Москвы. Газопроводы как геополитические струны, которые Россия натягивает и обязана поддерживать в тонусе, но играют на них другие.

Что остается Москве? Набор второстепенных факторов силы, ни один из которых не кажется впечатляющим. Как же тогда стала возможной ситуация, когда Обама и Медведев — два глобальных модернизатора — заявляют 5 декабря о состоявшемся соглашении, гегемонистски гарантируя безопасность Украине, Белоруссии и Казахстану?

3.

Ни один крупный мировой вопрос нельзя урегулировать, исключив Россию и не ударив по США. Такое урегулирование будет негарантированным и рискованным. Сила России измеряется сегодня тем же эталоном, что и ее отсталость, — состоянием США. Кризисом ансамбля американской силы (собранный на трофейной советской глобальной платформе. Отдельная, но важная тема — Америка, подобно России, по-своему зависит от наследия поверженного Союза). Джазмен-импровизатор Билл Клинтон объединил в 1990-е годы американо-китайский производственный симбиоз, дирижирование международными институтами и инструментарий военного вмешательства США в архитектурное чудо — глобальной Империи. Но глобальный кризис оставил чудо без горючего и без руля. Империя сегодня выглядит как набор геополитических запчастей и покинутых минных полей. Она создает больше проблем, чем решает. И главной проблемой для США стала невозможность от нее отказаться. Это создает временный стратегический интерес США к России.

Америка обременена массой ненужного. Она решает проблемы Афганистана, закрепляя за последним славу могилы мировых империй. Россия нужна Америке в управлении этим кризисом. А есть еще постсоветское пространство, где русская и американская крысы намертво спутаны хвостами. Рубануть по своему

хвосту не хочет никто, по чужому — нельзя, табу для обоих (одно полезное следствие ядерного потенциала России). Россия нужна США больше, чем США — России. Но это и делает США для России незаменимым партнером. Такое противоестественное состояние можно считать «Антантой поневоле».

4.

Катастрофа Буша стала катастрофой «реализма силы» — прямого управления миром по верх международных институтов. Что случилось с американским влиянием? Оно рассыпалось. Не гарантированное системой международного права, оно пошло по рукам и обслуживает чужие интересы. Собирать влияние надо в «корзины» международных институтов, где Россия представлена неплохо, хотя и непропорционально ее нынешней мощи (еще раз — слава СССР!). Парадоксальным образом, Медведев прогрессивней Обамы — он больше заинтересован в интернационализации и правовой стандартизации международных проблем. Ведь это закрепляет за Россией привилегированное место на поле любой игры.

Все это делает нашу отсталую Родину на время (*очень недолгое* время!) «незаменимой нацией». Незаменимой именно и только для США. Правильно используя этот дисбаланс, Россия способна стать незаменимой и для мира. Тогда только, закрепившись в посткризисных региональных сетях и экономически подтвердив долговечность присутствия, Россия приблизится однажды к **величию**. То есть, к признанию великой другими великими странами будущего мира. ■

«РОССИЯ НУЖНА США БОЛЬШЕ, ЧЕМ США НУЖНЫ РОССИИ»

Продолжение. Начало см. стр. 1

Доказательство этому — отсутствие каких-либо серьезных изменений в российской внешней политике с тех пор, как президентом России стал Дмитрий Медведев. Это связано в том числе и с тем фактом, что, даже если Медведев является президентом страны, Владимир Путин по-прежнему удерживает значительную часть реальной власти в качестве премьер-министра.

***

Сложно описать **западные ожидания от России будущего**. Хотя бы потому, что простой ответ на вопрос об этих ожиданиях будет подразумевать, что Запад — это некое однородное сообщество экспертов и политиков, имеющих одинаковые ожидания в отношении России. В реальности же внутри западного лагеря есть самые разные точки зрения по этому поводу.

Очевидно, что **все западные страны хотели бы, чтобы Россия стала полноценной демократией**, чтобы в России был свободный рынок, аналогичный тому, что существует на Западе. Большинство жителей западных стран считают, что демократия является лучшей политической системой, а свободный рынок — лучшей экономической системой и что повсеместное установление этих систем стало бы основой мировой стабильности в целом. Не

следует утверждать, что это так и есть на самом деле, но именно таким образом эта позиция выражена в общественном мнении западных стран, и в России должны принимать во внимание в своей политике этот факт как данность.

Американцы, в отличие от Западной Европы, традиционно склонны к тому, чтобы занимать более жесткую позицию в отношении России и идти на конфронтацию с ней. Да, внутри самой Америки есть люди, которые хотели бы улучшения российско-американских отношений, но есть и сторонники «жесткого курса», которые видят в современной России второй Советский Союз, и они настаивают на проведении конфронтационной политики в отношении Москвы. Между этими позициями и формулируется консенсус в отношении России, более реалистичный, чем европейский.

Американцы по-прежнему считают, что использование военной силы или фактора ее применения гораздо эффективнее в отношениях с другими странами, чем другие факторы влияния; американцы больше полагаются на использование угроз в качестве инструментария политики. Американцы в гораздо большей мере, чем Западная Европа, заинтересованы в дальнейшем расширении НАТО на Восток и во включении в состав

Джон Миршаймер — влиятельный американский политолог, историк, теоретик международного права. Джон Миршаймер — один из ведущих специалистов по внешней политике, профессор политических наук университета Чикаго, считающийся негласным интеллектуальным лидером движения реалистов в США.

Скандалная слава в масштабах планеты пришла к Миршаймеру в 2006 году, когда он (в соавторстве с другим крупным специалистом в области международного права, профессором Гарвардского университета Стивеном Уолтом) выпустил доклад «*Израильское лобби и внешняя политика США*». В дан-

ной работе содержалась предельно жесткая критика неоконсерватизма и чрезмерного влияния лоббистских структур Израиля на американскую политику.

Миршаймер — автор доктрины «агрессивного реализма», согласно которой крупные державы борются не за достижение баланса сил, а за региональную гегемонию, и государство, от этой борьбы отказывающееся, автоматически является проигравшим. Миршаймер полагает, что главная угроза интересам США в долгосрочной перспективе исходит от Китая, что и делает его одним из самых жестких и влиятельных антикитайских мыслителей в Штатах.